

МИХЕЕВ Михаил Игоревич – доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: egil0915@gmail.com

About the authors:

SMIRNOVA Kristina Vasilievna – Graduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: smirnova_kv91@mail.ru

МИХЕЕВ Mikhail Igorevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: egil0915@gmail.com

УДК 16:004.9:316.77

ФИЛОСОФСКИЙ БАЗИС ТЕХНОЛОГИЙ, ФОРМИРУЮЩИХ ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

В.Ю. Татаров

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Татаров В.Ю., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-23-28

***Аннотация.** В статье представлены результаты анализа, связанного с установлением сущности современных технологий основоположниками философии техники (на примере идей М. Хайдеггера, Г. Маркузе, М. Маклюэна). Указано, что эта область исследований формировалась в Новое и Новейшее время, но ее проблематика восходит к философии Античности. Главным предметом исследования стало осмысление ведущими философами современности изменения сущности техники, которое она претерпела в Новое время. Отмечено, что изменился способ миропонимания, поскольку в новоевропейской наукоцентричной философии действительность была отделена от имманентных ей целей. Результатом проведенного анализа стал вывод о том, что в основе современных технологий лежит определенный способ понимания вещей, репрезентирующий действительность как систему операциональных средств. Были выделены и сформулированы принципы, которые конституируют философский базис современных технологий, формирующих цифровое общество.*

***Ключевые слова:** философия техники, цифровое общество, технологическая рациональность, инструментализм, оптимизация.*

Актуальность. Философский базис техники как компонент философских оснований цифрового общества стал предметом изучения неслучайно. Именно в результате внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий и возник феномен цифрового общества.

В социально-философских исследованиях, связанных с изучением технологий, ученые выделяют культурологический и технологический подходы. Каждому из них соответствует определенное понимание сущности технологии. Первому – концепция, предполагающая, что технология – это творческое выражение человеческой культуры;

один из ее компонентов, проникнутый ее ценностями. Второму – «инструментальная» концепция, согласно которой технология – это инструмент, служащий внешним для него целям, воплощающий в себе узкую техническую рациональность, нетворческую и лишенную ценности [16, р. 3]. «Мягкий» вариант технологического детерминизма, к которому склоняются в своих работах современные исследователи метапроцессов цифровизации и медиатизации общества, и инструментальная концепция технологии тесно взаимосвязаны [16, р. 232]. Инструментальный взгляд на технологию восходит к философии древних греков, к Аристотелю, отделившему от этического знания (φρόνησις) практические искусства (τέχνη). Согласно последнему, если деятельность (πράξις) как проявление благоразумия (φρόνησις) – склада души, предполагающего принятие правильных решений, – воплощает в себе свою собственную цель, то производство (ποίησις) как проявление искусства (τέχνη) служит внешней по отношению к нему цели, его цель «отлична от него [самого]» [1, с. 177]. Инструментальная концепция технологии получила развитие в трудах М. Хайдеггера, Г. Маркузе и М. Маклюэна – основоположников философии техники и технологий.

М. Хайдеггер является признанным авторитетом в области философии технологий, однако сторонники культурологической парадигмы считают, что его вклад в эту область исследований явно переоценен [16, р. 243, 260]. Как отмечает русский исследователь А.В. Михайловский, немецкий философ пытался решить концептуальный вопрос о том, «как можно помыслить технику в согласии с природой» [3, с. 43]. Принимая инструментальное определение техники, Хайдеггер вместе с тем утверждает, что ее сущность «вовсе не есть что-то техническое» [4, с. 221]. Для ее выявления он обращается к аристотелевской телеологической концепции бытия. Согласно последней, существуют четыре онтологические причины: материальная (causa materialis), формальная (causa formalis), целевая (causa finalis) и действующая (causa efficiens). Главной причиной вещи, которая придает ей определенность и завершенность, является целевая, или конечная, причина (по-гречески – τέλος). Четыре причины позволяют тому, чего еще нет – природному или искусственному, – прийти в присутствие. Движение из несуществования к присутствию, которое властвует над этими причинами, есть ποίησις, «про-из-ведение». Природные вещи имеют начало «пойесиса» в самих себе, поэтому φύσις, по мнению Хайдеггера, – это «пойесис» в высшем смысле. Искусственные же вещи имеют источник «пойесиса» не в самих себе, а в другом. В области τέχνη функцию движущего начала выполняет человек [4, с. 222–224].

В Новое время вместе с экспериментальной физикой, основанной на элиминации целевых причин из объяснения физического мира, появляется и современная техника, опирающаяся на точные науки. Сущность современной техники открывается не в ремесленном «про-из-ведении», имитирующем телеологию природы, а в «поставляющем производстве», которое изначально направлено «на увеличение производительности в смысле извлечения максимальной выгоды при минимальных затратах» [4, с. 226]. По словам Х. Дрейфуса, комментирующего этот тезис, сущность современной техники «заключается в стремлении ко все большей гибкости и эффективности только ради нее самой... т.е. наша единственная цель – оптимизация» [6, р. 56]. В основе такого стремления лежат техническое понимание бытия и соответствующий ему способ упорядочивания природы, организующий ее в постоянный резерв энергии и ресурсов, называемый «поставом» (Gestell). Хайдеггер иллюстрирует техническое понимание бытия следующим примером: «На Рейне поставлена гидроэлектростанция... Гидроэлектростанция не встроена в реку так, как встроены старый деревянный мост, веками связывающий один берег с другим. Скорее

река встроена в гидроэлектростанцию. Рейн есть то, что он теперь есть в качестве реки, а именно поставитель гидравлического напора, благодаря существованию гидроэлектростанции» [4, с. 226–227].

Техническое понимание бытия способствует тому, что постав втягивает человека «в гонку поставляющего производства» [4, с. 232, 237]. Он становится ресурсом, который можно использовать и совершенствовать, как и любой другой ресурс [6, с. 56]. Однако можно иметь технику без технического понимания вещей, отделив одно от другого с помощью переключения гештальта. Осознание того, что техническое понимание бытия есть ограниченное понимание реальности, – всего лишь один из способов смотреть на вещи, оно помогает выйти за пределы такого понимания, т.е. преодолеть вычислительное мышление, сохранив медитативное мышление живым [6, р. 57; 9, р. 56]. Хайдеггер говорил: «Мы позволяем техническим устройствам войти в нашу повседневную жизнь и в то же время оставляем их снаружи ... как вещи, которые не являются чем-то абсолютным, но остаются зависимыми от чего-то высшего. Я бы назвал такое отношение к технике ... старым словом – *освобождение от вещей*» [9, р. 54].

Ученик и критик М. Хайдеггера Г. Маркузе полагает, как и его учитель, что в основе современных технологий и развитого индустриального общества как технологического универсума лежит определенный способ мышления, или «технологическая рациональность». Методология этой рациональности уходит своими корнями в гносеологические принципы галилеевской науки. В результате квантификации и математизации природы действительность была отделена от присущих ей целей, или конечных причин, и стала идеациональной. В идеации действительности объект «конституирует себя во вполне *практическом* отношении к субъекту» [2, с. 204], материя превращается в (гипотетическую) систему операциональных средств в себе (*per se*), научная рациональность принимает форму теоретико-методической конструкции – наука становится технологией. «Принципы современной науки, – пишет Маркузе, – были *a priori* структурированы таким образом, что ... теоретический операционализм пришел в соответствие с практическим операционализмом ... Теоретический разум, оставаясь чистым и нейтральным, поступил в услужение к практическому разуму» [2, с. 208].

Технологии, сформированные операциональной и инструментальной рациональностью, имеют собственную логику, независимую от целей, которым они служат, – логику господства [8, р. 98]. Но поскольку трансформация природы включает в себя трансформацию человека, то научный метод, стремящийся обеспечить максимально эффективное господство над природой, является также поставщиком средств для максимально эффективного господства над человеком [2, с. 208]. По словам Маркузе, «технологию как таковую нельзя изолировать от ее использования, технологическое общество является системой господства, которое заложено уже в понятии и структуре техники» [2, с. XIX]. В этом обществе люди порабощены искусственными потребностями, которые создаются и удовлетворяются современными технологиями. Эти технологии стали одной из форм тоталитаризма, системой социального контроля: они управляют людьми, манипулируя их потребностями [16, р. 224].

Канадский философ и культуролог М. Маклюэн, труды которого в значительной степени повлияли на развитие современной коммуникативистики, создал оригинальную теорию медиа. По мнению М. Маклюэна и Э. Маклюэна, все современные на тот момент теории и модели коммуникации были «линейными, логическими и секвенциальными в соответствии с паттерном действующей

причинности» (efficient causality)» [15, p. 90]. Они объясняли лишь процесс передачи информации, тогда как теория М. Маклюэна интерпретировала процесс преобразования медиа [11, p. 23].

Р. Логан, специалист в области медиаэкологии, указывает на то, что в философии Маклюэна термины «медиа» и «технологии» используются как синонимы. Для канадского философа «медиа» – достаточно широкое понятие. В одной из своих монографий он проанализировал множество средств коммуникации, «от устной и письменной речи до радио, фильмов, телевидения и компьютеров ... комиксов и рекламы», а также различные артефакты, такие как «колесо, велосипед, автомобиль, дороги, дома, одежда, часы, самолет и оружие» [12, p. 135, 13]. Согласно Маклюэну, любое средство коммуникации представляет собой продолжение (extension) или вынесение вовне некоторой функции человека – психической или физической. Так, колесо является продолжением ноги, книга является продолжением глаза, одежда – продолжением кожи; электрическая схема – продолжением центральной нервной системы. Вынесение вовне одной из наших функций «изменяет способ нашего мышления и действия, т.е. то, как мы воспринимаем мир» [14, p. 26–41].

Изменение способа нашего мировосприятия под влиянием технологий Маклюэн описывает с помощью известной идиомы «средство коммуникации есть сообщение» (the medium is the message) [13, p. 7]. Следуя Маклюэну в объяснении этого афоризма*, П. Левинсон обращает внимание на то, что содержанием средства коммуникации всегда оказывается его предыдущая форма, поэтому речь, будучи старейшим средством коммуникации и первоначальным способом человеческого мышления, присутствует почти во всех новых медиа [10, p. 42]. Левинсон также указывает на то, что сам пользователь электронного средства связи (например, тот, который разговаривает по телефону или общается посредством онлайн-переписки) «становится бестелесным содержанием средства коммуникации» [10, p. 39].

По мнению Дж. Мейровица, Маклюэн считал, что широкое использование любого артефакта «посылает “сообщение” всей культуре, формируя у людей определенный паттерн мышления, поведения и взаимодействия ... независимо от конкретной “цели”, для которой используется артефакт» [5, p. 97]. Любую ситуацию использования медиа М. Маклюэн и Э. Маклюэн разделяют на две сферы – «сферу внимания (фигура) и гораздо более обширную сферу невнимания (фон)». Эта концептуальная пара была заимствована ими из гештальт-психологии и использована в расширенном значении. Наше внимание в первую очередь направлено на фигуру (figure) – на содержание средства коммуникации. Фон (ground), создаваемый формой средства коммуникации и обеспечивающий структуру восприятия, или способ видения, ускользает от нашего непосредственного внимания [15, p. 5; 7, p. 29].

Заключение. Анализ процессов выявления и осмысления ведущими философами второй половины XX в. сущности современных технологий показал, что в основе последних и всего технологического универсума лежит определенный способ мышления, в соответствии с паттерном действующей каузальности репрезентирующий действительность как теоретико-методическую конструкцию – технологическое понимание бытия, которое можно развернуть в систему теоретико-практических принципов:

1. Инструментализм. В соответствии с этим принципом реальность (гипотетически) репрезентируется как система операциональных средств в себе (per se);

* Согласно М. Маклюэну, эта идиома «означает, что “содержанием” средства коммуникации всегда является другое средство коммуникации» [13, с. 8].

природные объекты, человеческое мышление, действие и сами люди рассматриваются как средства адаптации к окружающей среде, как инструменты ее упорядочивания в практических целях.

2. Операционализм. Согласно этому принципу, реальность (гипотетически) репрезентируется как конституируемый соответствующей совокупностью операций объект человеческой манипуляции.

3. Оптимизация. Принцип, направляющий процесс использования объектов реальности на постоянное повышение флексибельности и эффективности такого использования; нацеливающий этот процесс на перманентную максимизацию положительного результата при постоянной минимизации затрат.

Библиографический список

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
3. Михайловский А.В. Хайдеггер и Аристотель о *techne* и *physis*. Статья первая. Герменевтическое значение Аристотеля для формирования хайдеггеровской мысли о технике // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2016. № 3 (5). С. 37–51.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
5. *Canonic Texts in Media Research: Are There Any? Should There Be? How About These?* / Ed. by E. Katz, J.D. Peters, T. Liebes, A. Orloff. Cambridge: Polity Press, 2002. 280 p.
6. Dreyfus H. Heidegger on Gaining a Free Relation to Technology // *Readings in the Philosophy of Technology* / Ed. by D. Kaplan. Lanham; Boulder; New York; Toronto: Rowman & Littlefield, 2003. P. 53–61.
7. Eede Y. *The Beauty of Detours: A Batesonian Philosophy of Technology*. New York: SUNY Press, 2019. 260 p.
8. Feenberg A. *Heidegger and Marcuse: The Catastrophe and Redemption of History*. New York; London: Routledge, 2005. 158 p.
9. Heidegger M. *Discourse on Thinking*. New York: Harper & Row, 1966. 93 p.
10. Levinson P. *Digital McLuhan: A Guide to the Information Millennium*. New York: Routledge, 2001. 240 p.
11. Liss J. *The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan* // *Canadian Journal of Communication*. 1989. No. 14 (4–5). Pp. 1–29.
12. Logan R. *McLuhan's Philosophy of Media Ecology: An Introduction* // *Philosophies*. 2016. Vol. 1. No. 2. Pp. 133–140.
13. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Cambridge; London: MIT Press, 1994. 355 p.
14. McLuhan M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. New York: Ginkgo Press, 2001. 159 p.
15. McLuhan M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1988. 252 p.
16. Schatzberg E. *Technology: Critical History of a Concept*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2018. 336 p.

THE PHILOSOPHICAL BASIS OF THE TECHNOLOGIES THAT SHAPE THE DIGITAL SOCIETY

V.Yu. Tatarov

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article presents the results of the analysis related to the establishment of the essence of modern technologies by the founders of the philosophy of technology (on the example of the ideas of M. Heidegger, G. Marcuse, M. McLuhan). It is pointed out that this field of research was formed in the New and Modern times, but its problematics goes back to the philosophy of Antiquity. The main subject of the study is the comprehension by the leading philosophers of modernity of the change in the essence of technology, which it underwent in the New Age. It is noted that the way of world understanding has changed, because in the New European science-centered philosophy reality was separated from the goals immanent to it. The result of the analysis was the conclusion that modern technologies are based on a certain way of understanding things, representing reality as a system of operational means. The principles that constitute the philosophical basis of modern technologies that form the digital society were singled out and formulated.*

Keywords: *philosophy of technology, digital society, technological rationality, instrumentalism, optimization.*

Об авторе:

ТАТАРОВ Владимир Юрьевич – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: terving@lenta.ru

About the author:

TATAROV Vladimir Yurievich – Graduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: terving@lenta.ru

УДК 316.346.32-053.6:378.18

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., Нечаева С.С., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-28-33

Аннотация. *В статье проанализированы результаты проведенного в 2023 г. среди студентов Тверского государственного технического университета исследования влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию молодежи. Указано, что изучение представлений молодежи о гендерных стереотипах и их влиянии на различные аспекты жизни может быть использовано в качестве эффективного инструмента воспитательной работы со студенческой аудиторией.*